

Тон адъюнкт-профессора был командным; не тоном учителя, командующего учениками, а тоном, который Альбус слышал и использовал среди войск, противостоящих Геллерту почти полвека назад. В сочетании с выводами Аластора теперь не оставалось никаких сомнений в том, что Умино Ирука был солдатом, и, вполне вероятно, с немалым опытом сражений. Хотя это все еще вызывало беспокойство, как и его явные попытки скрыть свое происхождение и способности, многие опасения Альбуса были хотя бы немного развеяны действиями профессора.

Во-первых, он проявил большое присутствие духа, увидев недостатки в командах Альбуса, и мужество, чтобы поступить правильно, отменив их. Далее, он сразу же поручил студентам организовать оборону, поставив самых уязвимых из них в наиболее защищенное положение, и потребовал пересчета, чтобы убедиться, что все студенты в безопасности и учтены. Он проявил благоразумие, доверившись знаниям Альбуса о сотрудниках и их способностях, когда определял, кто будет охранять Большой зал, а кто искать тролля. То, что студенты и большая часть персонала были вместе, также свело на нет любую возможность Квиринуса ускользнуть и прощупать защиту Камня, хотя это, несомненно, было случайным преимуществом. Когда ему сообщили, что мисс Грейнджер отсутствует, профессор Умино без колебаний вызвался её забрать, что в тот момент показалось ему несколько подозрительным и послужило причиной поспешности Северуса в охране коридора третьего этажа, так как это позволило бы ему остаться одному и без присмотра во время очевидной диверсии. Однако теперь стало ясно, что он просто правильно рассудил, что его превосходная мобильность позволит ему добраться до заблудшей ученицы быстрее, чем это мог бы сделать любой другой сотрудник, и вполне вероятно, что его быстрые действия и здравые суждения спасли жизнь молодой девушке. Его следы показали, что он мчался прямо к месту назначения и вернулся тем же путем. То, что он продемонстрировал свои способности перед мисс Грейнджер, вместо того чтобы подвергать ее большому риску, скрывая их снова, показало, что его главным приоритетом была безопасность его ученицы, даже если это означало раскрытие секрета, который он скрывал. Альбус пока не мог полностью доверять профессору Умино, поскольку весь этот эпизод мог быть согласован с Квиринусом, чтобы закрепить прикрытие учителя печатей, но вероятность того, что у таинственного человека были злые намерения, неуклонно снижалась.

Используя чары замка и привилегии, данные директору, Альбус запретил портретам сообщать кому-либо, кроме себя, о необыкновенных подвигах профессора Умино до дальнейших распоряжений. Он продолжал наблюдать за приезжим ученым, но пока разрешил ему хранить свои секреты.

Гермиона Грейнджер была в замешательстве. Нет, она была в полном недоумении! Она лежала без сна на кровати в Больничном крыле и пыталась осмыслить все, что произошло за прошедший день. Проблема заключалась в том, что всего этого было так много!

Во-первых, она успешно выучила на уроке базовые Парящие чары, заработав баллы и, что более важно, похвалу от профессора Флитвика. К сожалению, ее поставили в пару с Уизли. Этот мальчишка проигнорировал большую часть указаний профессора, ничего не записал, а затем стал метаться по классу (несколько раз чуть не ударив ее), совершенно не понимая заклинания. Честно говоря, это было не так уж и сложно, если ты действительно слушал учителя! Гермиона пыталась помочь ему, но вместо того, чтобы быть благодарной или хотя бы приличной, он просто жаловался на то, что получает дополнительную помощь! А когда он потребовал, чтобы она доказала, что знает, что делает, он просто разозлился, когда она сделала так, как он хотел, вместо того, чтобы продолжать работать над этим самому! И это еще

не считая того, что он говорил после уроков...

Школа всегда была неоднозначным опытом для двенадцатилетней девочки. С одной стороны, всегда можно было узнать что-то новое, получить какие-то новые знания, а учителя всегда хвалили ее за ум и трудолюбие. С другой стороны, у нее никогда не было настоящих друзей; ну да, другие дети иногда притворялись ее друзьями, но это всегда было только для того, чтобы заставить ее помочь им с работой в школе. С другой стороны (она вычитала это в книге летом), между ней и всеми остальными всегда была стена.

Когда профессор МакГонагалл пришла рассказать ее семье о магии, Гермиона пришла к очевидному выводу: Именно ее магия сделала ее такой непохожей на других детей, оставила ее одинокой и изолированной. Теперь, когда она отправляется в волшебную школу, она, конечно же, сможет влиться в коллектив и найти там друзей!

Ведь так?

К сожалению, ошибочно. Прошедшие два месяца вбили ей в голову, что ее отличает не магия, не кустистые волосы и не крепкие зубы, а ум и стремление быть лучшей в учебе. Она просто не могла понять, почему никто другой не жаждет знаний так, как она, почему они хотят просто дурачиться и прогуливать школу (за исключением старшего брата Уизли, префекта, он был гораздо разумнее), почему они не видят, насколько чудесна вся эта магия, и не хотят овладеть ею как можно лучше. Что они собирались делать после окончания школы - зарабатывать на жизнь игрой в камешки?

До Хогвартса, хотя Гермионе и было одиноко в школе, она хотя бы каждый день приходила домой к родителям, хотя бы имела их любовь и поддержку. Здесь же два месяца почти полной социальной изоляции давали о себе знать, и она уже подумывала о том, чтобы не возвращаться с рождественских каникул, когда комментарии Уизли подтолкнули ее к переломному моменту. Остаток дня она провела, периодически выплакивая глаза в туалете для девочек, мысленно составляя и пересматривая письмо, которое собиралась отправить родителям с просьбой как можно скорее забрать ее из Хогвартса.

После этого начались непонятные события. Профессор Умино ворвался в туалет для девочек, сказал, что у нее чрезвычайное происшествие, и стал требовать, чтобы она немедленно отправилась с ним в Большой зал. Все это казалось очень странным, но когда она высунула голову, чтобы посмотреть и попытаться понять, что происходит, в дверь вошло нечто, что могло быть только горным троллем! Пока она застыла в смертельном ужасе, тролль замахнулся своей дубиной, и она была уверена, что сейчас увидит, как милого профессора убьют.

Вместо этого он уклонился с почти непринужденной легкостью, а потом вдруг понес ее на себе, отступая все дальше вглубь комнаты, и тролль оказался между ними и выходом, она была уверена, что они в ловушке. Потом он внезапно подпрыгнул, и она могла поклясться, что на мгновение он пробежал по потолку, хотя это было невозможно даже с помощью магии, и они оказались за дверью и неслись по коридору с совершенно абсурдной скоростью, и если бы они шли дальше, чем шли, она подозревала, что ее могло бы стошнить на него. Дружелюбный,

непритязательный, средних лет профессор Умино, преподаватель, который показал им, как создавать магию с помощью письма, человек, который улыбался и кивал ей, когда они так часто проходили мимо в библиотеке, вдруг стал двигаться как какой-то супергерой.

В тот момент, когда она пыталась вспомнить, читала ли она когда-нибудь о том, что магия позволяет кому-то двигаться подобным образом, он попросил ее никому об этом не рассказывать, опасаясь, что кто-то может попытаться изучить его как лабораторную крысу. Очевидно, это не было типичной вещью для магии. Возможно, это был другой вид магии с его родины! Она слышала о том, как магическая случайность перенесла его через весь мир, из страны, где магия использовалась иначе, и он все еще пытался найти дорогу домой.

Он отнес ее в Большой зал и передал мадам Помфри, которая возилась с ней и произносила всевозможные диагностические заклинания (которые Гермиона обязательно когда-нибудь выучит), а затем позвала какое-то крошечное существо (она спросит о нем позже), чтобы оно принесло из Больничного крыла Успокаивающую микстуру.

Как только маленькое существо исчезло с хлопком (и как оно могло это сделать? В книге "Хогвартс: История" четко гласила, что внутри Хогвартса нельзя аппарировать), к ней подошел Гарри Поттер вместе с Уизли. После нескольких толчков локтем Гарри, Уизли покорно извинился перед ней. Он сказал, что ему жаль, что она оказалась в опасности из-за его слов, и что он надеется, что теперь с ней все в порядке. Но он не сказал, что сожалеет о своих словах, что, похоже, уловил и Гарри, если судить по его хмурому лицу. Тем не менее, было вежливо принять извинения, после чего он жестко кивнул и поспешил уйти, а Гарри задержался еще на мгновение, его глаза явно спрашивали: "Ты в порядке?". Она тоже кивнула ему, получив кивок в ответ, прежде чем он ушел искать своего друга.

Как раз в этот момент мадам Помфри протянула кубок с тем, что, по предположению Гермионы, было Успокаивающим зельем. Она послушно выпила этот напиток лавандового цвета, после чего почти ничего не помнила, пока не очнулась здесь, в Больничном крыле. С тех пор, ожидая, пока матрона отпустит ее, она снова и снова прокручивала в голове события предыдущего дня и теперь пришла к выводам:

Во-первых, пока Уизли оставался ленивым, грубым, невежественным хамом, Гарри Поттер, очевидно, был порядочным человеком, и она снова задумалась, сможет ли она однажды подружиться с застенчивым мальчиком из поезда. Во-вторых, она не собиралась покидать Хогвартс, пока не будет уверена, что здесь она ни с кем не сблизится. Наконец, она собиралась поговорить с профессором Умино и узнать как можно больше о своем спасителе...

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2056277>